

**«НОВАЯ» ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ:
ИСПЫТАНИЕ КОСОВСКИМ КРИЗИСОМ (1998–1999 годы)**

Работа представлена кафедрой международных экономических отношений Санкт-Петербургского университета аэрокосмического приборостроения.

Статья посвящена одному из наиболее сложных и предельно противоречивых сюжетов в политической истории «Новой» Великобритании – непосредственному и активному участию в событиях, которые в итоге привели к печально известному косовскому кризису и стали символом утверждения права силы в глобальной системе международных отношений.

Ключевые слова: «Новая» Великобритания, Тони Блэр, США, Европейский союз, НАТО, Россия, «гуманитарная катастрофа», операция «Решительная сила», Косовский кризис.

A. Valuyev

**“NEW” FOREIGN POLICY AND DIPLOMACY OF GREAT BRITAIN:
ORDEAL BY THE KOSOVO CRISIS (1998–1999)**

The article is dedicated to one of the most complicated and very questionable issues in the political history of New Britain – to the direct and active participation in the events that resulted in the Kosovo crisis and became a symbol of the establishment of the law of strength in the global international relations system.

Key words: “new” Britain, Tony Blair, United States, European Union, NATO, Russia, “humanitarian disaster”, Operation Determined Force, Kosovo crisis.

Косовский кризис – как следствие специально раздутого этнического и религиозного противостояния между албанским и сербским населением в одном из наиболее вероятных и опасных очагов конфликта на территории бывшей Союзной Федеративной Республики Югославия и Европейского континента – достоин, без сомнения, отдельного упоминания в контексте новейшей политической истории всех стран, которые в разном качестве принимали участие в его трагической судьбе.

Косовский кризис открыл, очевидно, принципиально новую страницу в политическом развитии Европы.

Косовский кризис открыл, очевидно, принципиально новую страницу в политическом развитии Европы.

ской истории Европы в частности и мира в целом ибо *исподволь* и окончательно утвердил и сделал нормой жизни антиправоммерный силовой сценарий решения международных конфликтов, подчеркнуто грубого и неприкрытого пренебрежения к интересам и внутренним делам *других* суверенных национальных государств в системе координат глобального мира. И если до первой войны в Заливе можно было поверить в то, что мир после завершения блокового противостояния станет значительно безопаснее, то *первый* Косовский кризис, напротив, окончательно развеял все сомнения и расставил все точки над *i*. Европа и мир, по сути, вернулись к прежнему конфликту интересов, только в иной форме. Во времена холодной войны отношения между собой преимущественно выясняли две мощные силовые системы, после ее завершения мир стремительно перешел к более сложной и «прогрессивной», многовекторной и многоуровневой защите национальных и наднациональных интересов по формуле «каждый только за себя и всегда против всех» [8; 20].

Новым стало и то важное обстоятельство, что в деле «медийного», информационно-пропагандистского «умиротворения» этой далеко не единственной и тогда не самой известной в Европе локальной «горячей точки» одновременно схлестнулись, по существу, взаимоисключающие друг друга геополитические и геостратегические интересы множества игроков.

Среди них выделялись три основные группы. Ядро первой, самой радикальной – «ястребов» и «неокрестоносцев от демократии» – составили США и «Новая» Великобритания в лице Билла Клинтона и Тони Блэра. Путем многочисленных фальсификаций именно они намеренно и специально инициировали и развязали беспрецедентную в послевоенной истории Европы яркую карательно-воспитательную акцию против «антидемократического» режима Президента Союзной Республики Югославия (СРЮ) Слободана Милошевича, якобы «автора», главного «вдохновителя» и «виновника» так называемых «этнических чисток», «геноцида» и «ре-

прессий» против албанского большинства в крае Косово, спокойствие в котором ранее десятилетиями держалось на силе и непрерываемом авторитете Иосипа Броз Тито. Вторую, более спокойную, «умеренную» и менее влиятельную группу образовали оставшиеся четырнадцать государств Европейского союза (здесь мы особенно выделим Францию и Германию), находившегося на тот момент на историческом перепутье и отчаянно нуждавшегося в повышении статус-кво на международной арене посредством военного и дипломатического участия в «умиротворении» ближайшего «приграничного» конфликта и одновременно апробации новых идей в рамках становления институтов Общей внешней политики и безопасности. В самом эпицентре третьей группы, изначально решительно выступавшей исключительно за мирное, дипломатическое урегулирование ситуации в Косово при непосредственном участии и только под эгидой Организации Объединенных Наций, оказалась Новая Россия, историческая панславянская миссия которой на протяжении многих веков заключалась в покровительстве и защите христианских народов Балканского полуострова. К четвертой группе примкнули «нейтралитеты» – те страны, которые решили не принимать непосредственное участие в военной операции и во время «вооружились» лишь правильным статусом наблюдателя, не осложнив при этом политические отношения с США, ЕС и НАТО – Польша, Чехия, Венгрия и др. И, наконец, последняя, пятая «конфликтная» группа – собственно те, ради спокойствия и безопасности которых на словах было сломано много копий – сербы и косовские албанцы, чьи реальные национальные интересы тогда незаметно «выпали» из общего контекста. На первый же план вновь стремительно вырвались столкновение и соперничество идей Запада и Востока, схватка и хитросплетение интересов отдельных государств и групп государств, региональных политических и военных блоков в борьбе за лидерство. Начался очередной, на этот раз уже силовой передел сфер влияния на «новом» европейском пространстве.

Приблизительно с начала марта 1998 г. к сложной ситуации вокруг конфликта в Косово было приковано внимание как стран Запада, так и России. «Точечная» информация в виде скупых, отрывочных, кратких и невразумительных сведений, поступающая тогда из Югославии от местных, российских и западных СМИ, в значительной мере расходилась и откровенно запутывала и без того сложную картину происходящего. Этот интересный информационный феномен был обусловлен принципиально различными подходами к косовскому конфликту и способам его разрешения. В этой сложной обстановке только непосредственный доступ группы независимых международных дипломатических наблюдателей к достоверной информации мог в перспективе сделать реальностью политическое урегулирование по косовскому вопросу [7; 9].

Российские наблюдатели прибыли в Косово 6 июля 1998 г. Через несколько дней к ним присоединились спецмиссии от Европейского союза и США. Это был старт деятельности международной Контактной группы по Косово (КДОМ) [4].

Российские дипломаты и их коллеги по Контактной группе прекрасно понимали важность миссии: они должны были приложить максимум усилий для стабилизации ситуации, создавая таким образом относительно более спокойный и благоприятный политический фон для начала диалога между властями и лидерами албанской общины Косово, где тон задавали умеренный политик Ибрагим Ругова и его «антипод» – политический директор и один из явных лидеров полуподпольной Освободительной армии Косово (ОАК) Хашим Тачи. Добавим, что в СРЮ эта организация давно и официально была признана террористической, а сам Х. Тачи заочно был приговорен к 22 годам заключения за различные тяжкие преступления.

Уже первая поездка группы дипнаблюдателей полностью подтвердила тезис о крайне противоречивом характере обстановки. Ситуация в городах и селах Косово, где не наблюдалось боевиков ОАК, оставалась стабильной. Однако в руки членов Контакт-

ной группы ежедневно поступала тревожная информация из центральных и западных районов об убитых полицейских, нападениях на блокпосты МВД СРЮ, похищениях людей ради выкупа, убийствах и поджогах.

События продолжали развиваться с угрожающей скоростью. 14 июля 1998 г. в Приштине собрался «парламент Республики Косово», в ходе заседания которого Ибрагим Ругова четко призывал к началу национально-освободительной борьбы за полную независимость края.

17 июля 1998 г. произошло то, чего не могли предположить иностранные наблюдатели – начало массированной атаки боевиков ОАК на Ораховац, славившийся терпимостью между сербами и албанцами. Вооруженное нападение сепаратистов, разумеется, не могло не вызвать соответствующей реакции со стороны властей и послужило отправной точкой эскалации конфликта. Кроме того, группа боевиков численностью до семисот человек предприняла дерзкую попытку прорваться в Косово через государственную границу со стороны Албании, чтобы поддержать штурм Ораховаца. Тем самым сепаратисты продемонстрировали группе наблюдателей и, тем более, мировой общественности ситуацию двоевластия в Косово, решительность и готовность добиваться независимости Косово вооруженным путем.

Итак, 17 июля 1998 г. фактически был дан старт «гуманитарной катастрофе», «масштабы» которой впоследствии станут одной из причин трагедии 1999 г. [13].

В августе из-за многочисленных вооруженных столкновений между силами безопасности и отрядами ОАК Контактная группа утратила главное преимущество – мобильность, а значит, и доступ к информации в режиме реального времени. Боевики ОАК регулярно организовывали массовые провокации, крупномасштабные контртеррористические операции полиции не приносили ожидаемого успеха, а мирное население края, уставшее от конфликта, стихийно снималось с насиженных мест. По дорогам края потянулись многотысячные колонны вынужденных переселенцев. Далее последовали громкие

протесты международных гуманитарных миссий и *западного* «мирового сообщества» против «антигуманной» политики Милошевича. Миссия в формате КДОМ в Косово вскоре оказалась в тупике, однако все же было сделано самое главное – доказана возможность мирного урегулирования конфликта при сохранении целостности Югославии.

В начале января 1999 г. в Совете Безопасности ООН по инициативе России были проведены экстренные консультации в связи с резким ухудшением ситуации в Косово. Российская Федерация незамедлительно предложила подготовить экстренное заявление Председателя СБ ООН, жестко осудить террористическую деятельность ОАК и не допустить дестабилизации обстановки до уровня лета 1998 г.

Россия стремилась подчеркнуть невозможность силового решения косовского вопроса и подтвердить императив бескомпромиссной борьбы против любых проявлений терроризма и сепаратизма в региональном и мировом масштабе. США и Великобритания заняли принципиально иную позицию по отношению к деятельности ОАК. Вследствие этого Совет Безопасности ООН, в отличие от Европейского союза и действующей в Косово Миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по проверке, не смог что-либо ответить на этот вызов [1].

На позицию Б. Клинтона и Т. Блэра так повлияло массовое убийство мирных косовских албанцев в небольшом селе Рачак, якобы совершенное силами безопасности. Эта тема была особенно затронута в ходе краткого специального визита в Россию Госсекретаря США Мадлен Олбрайт. Обе стороны подтвердили необходимость расследования по факту убийства и сурового наказания виновников трагедии. Россия и США позитивно оценили итоги Лондонской встречи политических директоров Контактной группы, организованной при активном участии Великобритании и выразили пожелания относительно дальнейшего сотрудничества.

Так был дан старт переговорам в Рамбуйе. В течение двух недель противоборст-

вующие стороны и посредники должны были использовать шанс ради мира и спокойствия на территории Югославии.

Б. Клинтон и Т. Блэр в первый же день конференции заявили о готовности направить в Косово миротворческий контингент под эгидой НАТО. Заметим, что первой страной, которая дала согласие на участие в операции, была именно Великобритания. Позже ее поддержали ФРГ, Франция и США, которые согласились с предложением Блэра назначить на пост Главнокомандующего миротворческим контингентом в Македонии британского генерала Майка Джексона. Следует обратить внимание и на тот факт, что по разработанному НАТО негласному плану размещения миротворческих сил в Косово Великобритания *заранее* была выделена самая большая по территории и важная зона ответственности – с центром в Приштине. Блэр, кстати, изначально скептически относился к возможности диалога между сербами и албанцами, поэтому принял историческое решение форсировать ход событий и полностью взял инициативу в свои руки. Так, по спецраспоряжению Министра обороны Джорджа Робертсона (верного соратника Блэра по «теневому кабинету») семь тысяч военнослужащих Ее Величества были приведены в состояние 72-часовой готовности для переброски в Косово. Ни одна европейская страна не располагала столь внушительным военно-миротворческим контингентом. Тем самым, Т. Блэр подтвердил намерения Соединенного Королевства активизировать внешнюю политику и расширить сферу своего политического влияния в Европе. А Збигнев Бжезинский «поторопился» назвать наследницу могущественной Британской Империи «ушедшей на покой геостратегической фигурой, почивающей на роскошных лаврах» [2, с. 57].

К сожалению, российская дипломатия так и не смогла переубедить западных коллег отказаться от силового вмешательства в дела внутренней политики суверенного государства.

Дальнейшее развитие событий двигалось по проложенному пути, косовский сценарий сменил дейтонский. Как выяснилось, судьба Косово и его политический статус в

составе СРЮ были решены задолго до начала конференции, которая стала демонстрацией самого результативного и надежного инструмента внешней политики – экономической, военной и идеологической экспансии. С Рамбуйе позиции государств-посредников относительно Косово постепенно начали радикально расходиться.

19 марта 1999 г. в Париже было официально объявлено о том, что переговоры по Косово *на время* приостановлены. Взаимоприемлемых договоренностей по временному Политическому соглашению достичь не удалось. Обстановка накалялась, и в штаб-квартире НАТО в Брюсселе уже угрожали нанесением массированных воздушных ударов.

Правительство Великобритании выступило последовательным и самым активным сторонником проведения силовой акции в отношении Югославии и поддержало инициативу Генерального секретаря НАТО Хавьера Солана, исходившую от США. Так, 18 марта Министр иностранных дел Робин Кук напрямую заявил, что внешняя политика Белого дома и Даунинг-стрит по вопросу о стабилизации в Косово направлены в единое русло.

23 часа 45 минут 24 марта 1999 г. – точная дата начала военно-воздушной операции блока НАТО «Решительная сила» (Determined Force) стала одновременно и началом этапа кардинального «похолодания» в и без того достаточно непростых отношениях между Новой Россией и Западом. В общем и целом, произошел знаменитый исторический «разворот над Атлантикой». Прежний, с огромным трудом достигнутый уровень доверия был решительно подорван. Особенно резко испортились отношения России с США и «Новой» Великобританией.

Формат двустороннего общения с Великобританией в конце марта – начале апреля уже нельзя было назвать «отношениями» в полном смысле этого слова и тем более равным политическим диалогом, ведь Россия смело предъявила всем инициаторам и участникам агрессии ультиматум с одним понятным категорическим требованием. В основном, это были нечастые беседы по прямой те-

лефонной линии Б. Н. Ельцина и Е. М. Примакова с Т. Блэром, инициатором которых *всегда* выступала британская сторона. Блэр упорно настаивал, что проведение «военной операции» *не должно* негативно повлиять на дальнейшее развитие отношений между Россией, Великобританией и Североатлантическим Альянсом [1].

Первые же дни кризиса продемонстрировали низкую эффективность псевдомиротворческой политики США и «Новой» Великобритании. Был допущен целый ряд стратегических просчетов. Во-первых, Клинтон и Блэр напрасно проигнорировали и не учли менталитет своего «противника», который не только не спешил сдаваться, но и решительно сплотился вокруг своего опального лидера. Во-вторых, несмотря на активную пропаганду, за действие которой отвечал лично Блэр, *агрессорам* так и не удалось убедить остальное мировое сообщество в легитимности и оправданности данной акции. Совет НАТО действовал в обход СБ ООН и без соответствующего решения Генерального Секретаря Кофи Аннана. Был грубо нарушен не только сам Устав ООН и резолюция Генеральной Ассамблеи № 3314 от 14 декабря 1974 г., на основании которых действия НАТО против Югославии были классифицированы как явная, неприкрытая и тем более *неодиночная* военная агрессия против суверенного государства. Агрессоры опустили до того, чтобы в преддверии 50-летнего юбилея НАТО нарушить юридические нормы и статьи даже Вашингтонского договора [19].

Против этих фактов Клинтон и Блэр смогли выставить только один сомнительный «контраргумент» – о «вынужденном» и «хирургическом» вмешательстве (так называемой «гуманитарной интервенции») в локальный конфликт в интересах будущего, стабильности и безопасности всей «цивилизованной» Европы [3; 6; 10; 18].

Апрель 1999 г. Агрессия продолжалась. Т. Блэр по-прежнему призывал союзников обрести «железную волю, чтобы пройти сквозь это до конца». Участники «акции возмездия» стали всерьез сомневаться в конечном успехе операции. В Альянсе наметился

серьезный раскол по вопросу о целесообразности перехода военной операции в следующую, гораздо более опасную *наземную* фазу. По некоторым данным, одним из инициаторов и главным пропагандистом этой идеи был именно Т. Блэр. Однако этот проект так и остался не реализован – помимо Великобритании его поддержали только двое из девятнадцати участников коалиции – Франция (при де Голле покинувшая военную структуру НАТО) и Дания.

19 апреля 1999 г. известный американский журнал «Newsweek» опубликовал «ударную» статью Блэра под названием «Новое поколение определяет линию», в тексте которой четко сформулировал свою позицию по вопросу косовского урегулирования: «Мы должны вступить в новое тысячелетие, где диктаторы знают, что они не смогут безнаказанно уйти после этнических чисток или репрессий своего народа. В этом конфликте мы сражались... за новый интернационализм... за мир, где ответственные за подобные преступления не будут иметь убежища». В статье Блэр также поставил Милошевичу пять условий для прекращения бомбардировок и возможного политического урегулирования кризиса:

- окончательный отказ от практики этнических чисток;
- вывод югославских войск из Косово;
- возвращение беженцев;
- присутствие международного контингента по поддержанию мира;
- желание Югославии интегрироваться в мировое сообщество [5; 11].

Заметим, что особенно интересен и показателен был как раз заключительный пункт – позднее его подробно «расшифровал» Робин Кук на страницах газеты «The Guardian» от 5 мая 1999 г. Как выяснилось, современная «послевоенная» Европа опять оказалась разбита на два политических «лагеря». В первом лагере царит стабильность и демократия, а вот во втором – «закон – просто инструмент диктатора» [14].

Спустя три дня, 22 апреля Блэр в отеле «Хилтон» (Чикаго) лично обозначил пять фундаментальных вопросов (или постулатов) «доктрины международного сообщества»,

вкуче необходимых для принятия решения о вынужденном *силовом* вмешательстве во внутренние дела иностранных суверенных государств:

- Уверенность в своей правоте?
- Исчерпаны ли все дипломатические средства урегулирования конфликта?
- Насколько велики шансы, что операция выйдет из-под контроля?
- Готовность к длительным действиям и «план» отхода?
- Поставлены ли на карту наши национальные интересы? [12].

Эта новая система не противоречила Вашингтонскому договору, а весьма органично дополняла его. Так, в частности, на юбилейной сессии Совета НАТО уже был использован революционный термин «операции, не предусмотренные статьей 5-й Вашингтонского договора».

По мнению Блэра, *чрезвычайными основаниями* для вмешательства могли считаться не только акты геноцида, вызывающие многотысячные потоки беженцев, но и любой режим правления меньшинства.

При этом Блэр никогда не высказывался о неэффективности ООН и необходимости реформирования этой организации, на протяжении сорока пяти лет считавшейся первой и последней инстанцией по этим вопросам. Наоборот, он цинично заявлял, что ни одно государство (и тем более блок государств) «не должно считать, что оно имеет право менять политическую систему другого или поощрять подрывную деятельность, или захватывать части территории, на которые оно считает, что может претендовать». Кроме, как оказалось, избирательно редких «исключительных случаев» [12].

В России к очередной попытке легитимизации агрессии отнеслись крайне негативно. Быстро распространилось и окрепло убеждение, что так называемая доктрина «международного сообщества», явно спровоцированный извне косовский кризис и торжества по случаю пятидесятилетия Организации Вашингтонского договора – звенья одной цепи. В результате, активность Блэра полностью дискредитировала позицию Великобритании по Косово.

Постепенно, когда стало очевидно, что урегулирование кризиса на Балканах может затянуться и обойдется рядовым британцам в огромную сумму, пропаганда и «фарисейство» Блэра вместо патриотического подъема вызвали глубокое разочарование и даже спровоцировали волну массовых протестов разочарования по всей стране [15]. По этому поводу политический журналист Нейл Фергюсон на страницах влиятельнейшей газеты «Financial Times» сделал следующий комментарий: «Почему именно возвышенные либералы постоянно вовлекают нас в мессианские войны? Сегодняшнее фиаско на Балканах – классический пример синдрома двадцатого века: длительных (и часто безуспешных) либеральных войн» [16, р. 2].

«Неолиберал» Блэр не особенно скрывал тот факт, что основной целью операции была не стабилизация в крае Косово и не демократизация в Югославии, а исключительно адресное наказание «кровавого диктатора» Милошевича, которого тот стабильно и неоднократно называл «военным преступником», «мясником» «фашистом» и даже сравнивал с Саддамом Хуссейном. Необходимо отметить и тот факт, что сухопутная фаза операции, за которую столь активно и долго агитировал Блэр была направлена лично против югославского лидера и «антинародного», «тоталитарного» политического режима.

Символично, что 22 апреля 1999 г. – по инициативе британской стороны состоялся интересный телефонный разговор между Т. Блэром и Б. Н. Ельциным. Сценарий был приблизительно идентичный, если сравнить с диалогом от 25 марта, на следующий день после начала воздушных ударов. Однако появился новый аспект. Теперь Блэр очень интересовался шагами, которые предпринимала Россия с целью выхода из кризиса. Б. Н. Ельцин кратко рассказал о конкретных действиях и инициативах в этой области, в частности о ходе переговоров в Белграде между В. С. Черномырдиным и С. Милошевичем. В этой связи Президент особо подчеркнул, что надеется на «мирные» сигналы со стороны Альянса. По окончании беседы обе

стороны договорились о регулярных контактах в интересах сближения и поиска *компромиссной* основы для преодоления кризиса [1].

Инициативу Блэра о проведении конструктивных консультаций по Югославии в Кремле восприняли положительно – это можно было назвать одним из первых успехов внешней политики России в сфере преодоления косовского кризиса. Именно этот диалог позднее стал фундаментом для встречи министров иностранных дел стран G8, состоявшейся в Бонне 7–8 июня 1999 г., где был рассмотрен проект Резолюции СБ ООН по Косово. 10 июня Совет Безопасности принял резолюцию 1244, а 20 июня в Брюсселе было официально объявлено о том, что Альянс полностью прекращает военно-воздушную операцию против Югославии [17].

Косовский кризис на некоторое время был «заморожен», а его участники – победители и жертвы – принялись подводить политические итоги. В наибольшей выгоде оказались США и Великобритания. Биллу Клинтону удалось переключить внимание американцев с «дела Левински» на Балканы, где Америка доказала свой статус мирового гегемона. Тони Блэр моментально увеличил и без того высокий рейтинг популярности, а «Новая» Великобритания с сомнительным триумфом вернулась в Большую игру. Доказал свою профпригодность и силу и Североатлантический Альянс. Меньшие дивиденды достались «остальным» европейским членам НАТО и Европейскому союзу. Так, выяснилось, что американцы в одностороннем порядке намерены распоряжаться в Европе, не особенно учитывая мнение европейцев. США не только искусственно смоделировали информационно – пропагандистскую картину кризиса и ввергли союзников в позабытые реалии настоящей войны, но и сбросили на их плечи груз ответственности и все огромные сопутствующие расходы за призрачное «мирное урегулирование» в Косово. Вскоре после тех событий в ЕС стала бурно развиваться дискуссия о срочном формировании собственного военного измерения, дабы в будущем разумно дистанцироваться от «дружественной» американской поддержки в

деле урегулирования локальных очагов конфликтов вблизи от Европы. Важную роль в косовском кризисе сыграла Россия, которая благодаря правильным дипломатическим усилиям вновь заставила говорить о себе с уважением. В Югославию был спешно введен очередной международный миротворческий контингент, однако это не спасло страну от фактического развала. Президент Милошевич позднее был отстранен от власти,

задержан и окончил свои дни в одной из тюрем Трибунала по бывшей Югославии в ожидании приговора за военные преступления. В 2008 г. по инициативе США моноэтнический Косово в одностороннем порядке был провозглашен независимым государством. Сербию – последнему осколку бывшей СФРЮ – официально предложили в обозримом будущем стать полноправным членом вначале НАТО, а затем и Европейского союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агрессия НАТО против Югославии* // Дипломатический вестник. 1999. № 4–7.
2. *Бжезинский Зб.* Великая Шахматная Доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1999.
3. *Ильин М.В.* Война в Югославии: от жертвоприношения Сербии к самоубийству Запада? // ПОЛИС. 1999. № 2. С. 110–113.
4. *Лавров С.В.* Косово глазами очевидца из группы дипломатических наблюдателей // Международная жизнь. 1999. № 6. С. 59–67.
5. *Павлов А.Ю.* Косово: шаг к всемирной анархии // Защита и безопасность. 1999. № 4. С. 28–29.
6. *Пастухов В.Б.* Балканский синдром: история болезни // ПОЛИС. 1999. № 2. С. 114–121.
7. *Altmann F.-L.* Die Balkanpolitik der EU-Regionalansatz und Prinzip der Konditionalitaet // Sued-Ost Europa. Zeitschrift fuer Gegenwartsforschung. 1998. 10. November S. 803–815.
8. *Arvanitopoulos C.* Systemic Changes and Their Impact on Local Conflicts // Thesis. A Journal of Foreign Policy Issues. Spring 1999. Volume III. Issue No. 1. P. 07–16.
9. *Behar N.* Ethnic Identity and Border Disputes in the Balkans // Review of International Affairs. 02. 12. 1998. P. 25–32.
10. *Blair T.* We must keep bombing to save the refugees // Sunday Telegraph. 1999. 04th April.
11. *Blair T.* New Generation Draws the Line // Newsweek. 1999. 19th April.
12. *Blair T.* Doctrine of the International Community. Economic Club of Chicago, Hilton Hotel, Chicago. 22/04/1999.
13. *Caplan R.* International Diplomacy and the crisis in Kosovo // International Affairs. 1998. Vol. 74. № 4. P. 745–761.
14. *Cook R.* It is fascism that we are fighting // The Guardian. 1999. 05th May.
15. *Dixon P.* Britain's « Vietnam syndrome »? Public opinion and British military intervention from Palestine to Yugoslavia // Review of International Studies. 2000. January. Vol. 26. Issue 01. P. 99–121.
16. *Ferguson N.* Bleeding hearts... // Financial Times. 1999. 03rd April.
17. *Freedman L.* Victims and victors: reflections on the Kosovo War // Review of International Studies. 2000. July. Issue 03. P. 335–358.
18. *Roberts A.* Yugoslavia and the West. NATO's «Humanitarian War» over Kosovo // Survival. 1999. Vol. 41. № 3. P. 102–123.
19. *Ronzitty N.* Lessons of International Law from NATO's Armed Intervention Against the Federal Republic of Yugoslavia // The International Spectator. 1999. Vol. 31. № 3. P. 45–54.
20. *Winter B.* Die europaeische Krisenzone des 21. Jahrhunderts // Kultur Austausch. 1999. № 1. S. 82–84.

REFERENCES

1. *Agressiya NATO protiv Jugoslavii* // Diplomaticeskij vestnik. 1999. N 4–7.
2. *Bzhezinsky Zb.* Velikaya Shakhmatnaya Doska. Gospodstvo Ameriki i yego geostrategicheskiye imperativy. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999.
3. *Il'in M. V.* Voyna v Jugoslavii: ot zhertvoprinosheniya Serbii k samoubiystvu Zapada? // POLIS. 1999. N 2. S. 110–113.

ПОЛИТОЛОГИЯ

4. *Lavrov S. V.* Kosovo glazami ochevidtса iz gruppy diplomaticheskikh nablyudateley // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 1999. N 6. S. 59–67.

5. *Pavlov A. Yu.* Kosovo: shag k vsemirnoy anarkhii // *Zashchita i bezopasnost'*. 1999. N 4. S. 28–29.

6. *Pastukhov V. B.* Balkanskiy sindrom: istoriya bolezni // *POLIS*. 1999. N 2. S. 114–121.

7. *Altmann F.-L.* Die Balkanpolitik der EU-Regionalansatz und Prinzip der Konditionalitaet // *Sued-Ost Europa. Zeitschrift fuer Gegenwartforschung*. 1998. 10. November S. 803–815.

8. *Arvanitopoulos C.* Systemic Changes and Their Impact on Local Conflicts // *Thesis. A Journal of Foreign Policy Issues*. Spring 1999. Volume III. Issue No. 1. P. 07–16.

9. *Behar N.* Ethnic Identity and Border Disputes in the Balkans // *Review of International Affairs*. 02. 12. 1998. P. 25–32.

10. *Blair T.* We must keep bombing to save the refugees // *Sunday Telegraph*. 1999. 04th April.

11. *Blair T.* New Generation Draws the Line // *Newsweek*. 1999. 19th April.

12. *Blair T.* Doctrine of the International Community. Economic Club of Chicago, Hilton Hotel, Chicago. 22/04/1999.

13. *Caplan R.* International Diplomacy and the crisis in Kosovo // *International Affairs*. 1998. Vol. 74. N 4. P. 745–761.

14. *Cook R.* It is fascism that we are fighting // *The Guardian*. 1999. 05th May.

15. *Dixon P.* Britain's «Vietnam syndrome»? Public opinion and British military intervention from Palestine to Yugoslavia // *Review of International Studies*. 2000. January. Vol. 26. Issue 01. P. 99–121.

16. *Ferguson N.* Bleeding hearts... // *Financial Times*. 1999. 03rd April. P. 2.

17. *Freedman L.* Victims and victors: reflections on the Kosovo War // *Review of International Studies*. 2000. July. Issue 03. P. 335–358.

18. *Roberts A.* Yugoslavia and the West. NATO's «Humanitarian War» over Kosovo // *Survival*. 1999. Vol. 41. N 3. P. 102–123.

19. *Ronzitty N.* Lessons of International Law from NATO's Armed Intervention Against the Federal Republic of Yugoslavia // *The International Spectator*. 1999. Vol. 31. N 3. P. 45–54.

20. *Winter B.* Die europaeische Krisenzone des 21. Jahrhunderts // *Kultur Austausch*. 1999. N 1. S. 82–84.